

Е. В. Перехвальская

(ИЛИ РАН / СПбГУ)

СТРУКТУРА ТРАДИЦИОННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (ЯЗЫК МУАН)¹

Во многих африканских языках имеются конструкции, которые используются часто (но не исключительно) для передачи последовательности событий в традиционном повествовании. Обычно это касается главной сюжетной линии. Подобные конструкции встречаются во многих языках Западной Африки [Carlson 1992], в нилотских языках [König 1993], афро-азиатских (см., например: [Jaggar 2006]), в языках банту [Nurse 2008].

В муан также отчетливо выделяются «нарративные конструкции» — типы предложений, которые, хотя и встречаются в текстах других коммуникативных типов (в диалогах, бытовых рассказах, не носящих характера нарратива), однако в первую очередь характерны именно для традиционных повествований. Эти конструкции служат задачам понимания текста и его структуры. Можно сказать, что традиционное повествование в муан представляет собой отдельный жанр, который строится по определенным правилам, специфичным именно для этого дискурса.

С формальной точки зрения особенности построения нарратива включают целый ряд параметров:

- кодировка основных действующих лиц;
- подразделение текста на смысловые блоки:
  - основная сюжетная линия;
  - прагматически важные события;
  - вступительные и заключительные формулировки;
  - отступления и комментарии.

---

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 13-34-01015 «Глагольные системы языков манде в контексте типологических и ареальных исследований».

Хабитуалис	yà k _ū	yà wl _{ēē}	è bālá
Перфектив	yà k _{ùà}	yà wl _{èè} nà	è bāláá
Прогрессив	yà k _{úzí}	yà wl _{èè} zí	è bālází

Формы хабитуалиса, перфектива и прогрессива приведены с субъектным местоимением 3 л. ед.ч. è для непереходных глаголов или со слитным субъектно-объектным местоимением yà («он его») — для переходных глаголов.

Хабитуалис. Все глаголы принимают средний тон. У глаголов с суффиксом *-là* средний тон принимает только глагольная основа.

Перфектив. В общем случае образуется путем прибавления суффиксов *-à*, *-Là* к основе глагола.

Прогрессив. Форма прогрессива образуется путем присоединения к исходной форме суффикса *-zí* / *-zíí*; исторически прогрессив, как, скорее всего, и перфектив, а также нефинитные глагольные формы, представляет собой грамматикализовавшуюся послеложную конструкцию со связкой [Никитина 2011]. В форме прогрессива связка часто опускается, таким образом, единственным показателем этой формы становится суффикс.

Нефинитные формы.

Нефинитные формы глагола образуются путем прибавления к основе следующих формантов: *lē* (герундий), *lè/lé* (инфинитив), *lē* (супин), присоединяемых агглютинативно.

Герундий (имя действия) образуется присоединением к основе глагола суффикса *-lē*, сохраняющего средний тон независимо от тонального контекста. Эта форма употребляется при назывании действия: *glàà-lē* ‘тащить, вырывать’, *nīnà-lē* ‘возвращать, возвращаться’. Герундий в муан:

— способен иметь тот же набор аргументов, что и соответствующий предикат в финитном предложении;

— может занимать в предложении все позиции, характерные для ИГ:

- (1) *Siklētí mí-lē lāā lrē*
сигарета пить-GER NEG быть.хорошим_НАВ

mēē mā.
человек на
'Курить вредно';

— способен занимать позицию, характерную для приименного определения;

— со связкой *ò* образует результативную конструкцию.

— способен быть вершиной свернутой предикации, построенной по типу композита (левосторонняя релятивизация);

— заменяет финитный глагол в зависимых клаузах определенного типа (см. ниже).

Герундий выступает в качестве аргумента при фазовых глаголах, глаголах перцепции. При этом субъект непереходного глагола либо прямой объект переходного глагола становятся именным определением при герундии (генитивная стратегия):

- (2) *ń wī é yícíé-lē sà-à*
1SG мясо ART делить-GER начинать-PRF

nè mī mā.
ребенок PL на
'Я начал делить мясо между детьми'.

В атрибутивном употреблении формы герундия могут занимать позицию, характерную для прилагательных. Например, герундий может оформляться рамочной конструкцией в предикативной функции, состоящей из препозитивного элемента *é*, имеющего местоименное происхождение и послелога с изначально комитивным значением:

- (3) *jà ò é-nrálē lé.*
речь COP PREF-быть.вкусным-GER INSTR
'Новость хорошая'.

В сочетании со связкой δ герундий образует результативную конструкцию:

- (4) $L\bar{e}$ $y\bar{a}\grave{a}-l\bar{e}$ δ $k\rho\acute{a}\acute{a}$ $l\grave{a}$.
           женщина сидеть-GER   COP   навес   под
 ‘Женщина сидит под навесом’.

И н ф и н и т и в ³. Данная нефинитная глагольная форма условно названа инфинитивом.

Инфинитив в муан образуется путем прибавления к основе глагола агглютинативного суффикса переменного тона $-l\grave{e}/-l\acute{e}$. Этот суффикс меняет тон в зависимости от левого тонального контекста:

высокий	→	высокий
средний	→	низкий
низкий	→	высокий

Форму инфинитива принимает смысловой глагол в модальных конструкциях с глаголом $s\acute{o}$ ‘мочь, хотеть’, а также со связкой:

— в конструкции со связкой обозначает желательное действие:

- (5) $\acute{h}$ δ $p\bar{e}-b\bar{l}\bar{e}-l\grave{e}$
           1SG   COP   вещь-есть-INF
 ‘Я хочу есть’;

— выступает в качестве аргумента при модальном глаголе $s\acute{o}$ ‘мочь, быть должным’:

- (6) $\acute{h}$ $d\grave{i}\eta-l\bar{e}-n\grave{e}$ $\acute{e}$ $y\bar{a}\bar{a}$ $s\bar{o}$
           1SG   рядом-женщина-DIM   ART   3SG.NEG   мочь-НАВ

³ Этот ярлык во многом условен, поскольку данная форма разделяет не все признаки «канонического инфинитива» (об этом см., например: [Выдрин, в печати]). Ряд особенностей ее употребления имеет параллели с функционированием формы инфинитива в бамана, где может существовать последовательность из двух и более инфинитивных клауз [Dumestre 2003: 394–395].

kāā   *d̄ɔ̀cìè-lé*
рыба   ГОТОВИТЬ-INF
'Моя соседка не умеет готовить рыбу';

— в зависимых клаузах сравнения, вводимых союзом *b̄ũ* 'как будто, как будто бы';

— в независимой клаузе выражает ближайшее будущее с оттенком эпистемической модальности:

(7) *Lē*   *é*   *yālà-lé*   *kpráá*   *é*   *lā.*
женщина   ART   сидеть-INF   навес   ART   ПОД
'Женщина вот-вот сядет под навес'.

В таких предложениях произошла эллизия связи;

— в сложных предложениях в клаузе, вводимой союзом *ké*, обозначает действие, которое следует за другим действием, часто воспринимаемое как неожиданное для говорящего:

(8) *ŋ*   *kɔ̀-lē*   *yɪ̀*   *é*   *mā*   *ké*   *gbèèsáà*
1SG   хватать-GER   дерево   ART   на   и   оса

ŋ   *páà-lé.*
1SG   жалить-INF
'Когда я схватился за дерево, меня ужалила оса'.

Пример (8) демонстрирует сложное предложение, в котором предикаты обеих клауз выражены нефинитными формами глагола. Форма герундия обозначает действие, предшествующее действию, обозначаемому инфинитивом.

Супин. Форма с показателем *lē* условно названа супином, поскольку ее первоначальным значением, по-видимому, было указание на цель действия, как в примере (9):

(9) *Mú*   *lè*   *dā-zí*   *Bíjǎ*   *jǎ*
 3PL.ANAPH   FOC   вернуться-PROG   Абиджан   речь

mū   *é*   *wó-lē!*
 PL   ART   делать-SPN

‘Они-то едут рассказать новости про Абиджан’.

Показатель *lē* появляется также в формах будущего, прохитива, в отрицательных формах перфектива и оптатива. Появление данного показателя как в отрицательной, так и в утвердительной формах будущего объясняется тем, что эти формы развились из конструкций с глаголом *nū* ‘идти’. В примере (10) показатель *lē* употребляется дважды, демонстрируя различные значения: в конструкции *nū nū-lē* ‘придет’ супин — составная часть грамматикализованной конструкции со значением будущего; *tā-pē-lē* ‘чтобы читать’ является собственно супином (выражает целевое действие).

(10) *pàsēlì*   *Blēnāà*   *nū*   *nū-lē*   *Zèzù*   *séwé*
 пастор   Бернар   FUT   приходить-SPN   Иисус   бумага

tā-pē-lē.

читать-SPN

‘Пастор Бернар придёт читать Библию’.

В примере (11) использованы все три нефинитные глагольные формы:

(11) *wáá*   *nū*   *sǎ-lē*   *yē*   *é*
 1PL.EXCL.NEG   FUT   мочь-SPN   работа   ART

wō-lē   *yǎ-lè.*

делать-GER   заканчивать-INF

‘Мы не сможем закончить делать эту работу’.

Нарративные (повествовательные) формы

Традиционный нарратив в муан строится по определенным правилам, которые призваны облегчить слушателю восприятие последовательности событий.

Анафора.

Для поддержания референции в нарративе используются личные местоимения 3 л. субъектной или несубъектной серий и анафорические местоимения 3 л. ед.ч. *bḗ* и 3 л. мн.ч. *mí*. Стратегия их употребления в нарративе такова: во избежание референционного конфликта каждый протагонист или группа протагонистов последовательно маркируется либо базовыми местоимениями 3 л., либо анафорическими. Средства, существующие в языке, в нарративе используются таким образом, чтобы придать тексту ясность и дать возможность слушателю следить за изложением, основываясь на формальных признаках.

Приведу пример: в широко известной в мандейском мире сказке о мальчике и калебасе, которая проглотила весь мир, мальчик последовательно кодируется личными местоимениями 3 л. ед.ч (субъектным или несубъектным), а калебаса — анафорическим местоимением, это дает возможность, не повторяя полных имен персонажей, делать повествование понятным:

(12) *Ménē,*   *è_i*   *bē_j*   *kálē*   *ké*
 дружок   3SG   ANAPH   резать-GER   когда

bē_j   *{á*   *gbú_i}*   *mí-lé.*
 ANAPH   3SG.NSBJ   self   ГЛОТАТЬ-INF

‘Дружок, когда он (мальчик) срезал ее (калебасу), она проглотила его самого’.

См. также ниже примеры (16a) и (16b).

Вступительная и заключительная формулы

Зачин. Экспозиция.

Нарратив открывается и завершается стандартными формулами, которые маркируют начало и конец повествования. Типичная формула зачина муанской сказки:

- (13a) *Bé láá sǫlē bāāmā.*
 3SG.ANAPH NEG начинать-SPN даром
 ‘Это началось не напрасно’.

За зачином следует экспозиция, проясняющая состояние дел, релевантное для последующего повествования. Чаще всего экспозиция выражена клаузой, содержащей форму хабитуалиса с показателем ретроспективного сдвига (по происхождению — перфектив связи *ò*), ср.:

- (13b) *Dúàlèŋ zā é yāā dúàlèŋ é*
 зеркало владелец ART 3SG.POSS зеркало ART
yáà bé zàtā zā zrǫǫ
 RETR 3SG.ANAPH на.спине причина показывать.HAB
bé nī.
 3SG.ANAPH DAT
 ‘Зеркало владельца зеркала показывало то, что происходит далеко от него’.

Финальная формула. Мораль.

Существует несколько стандартных формул, маркирующих конец повествования. Вот одна из них:

- (14) *Í dā-lè zī lá zī yélè*
 1SG вернуться-INF дорога REL дорога 3SG.FOC
bē. Ísèèyē!
 здесь.2SG добро.пожаловать
 ‘Я вернулся той же дорогой. Добро пожаловать’.

Этой формуле, как правило, предшествует резюмирующий отрывок, который может быть как весьма кратким («мораль»), так и развернутым в отдельный «блок». Часто это длинное нравоуче-

ние, растолковывающее воспитательный элемент сказки. В других случаях (например, в сказках и легендах о происхождении тех или иных свойств животных и т. п.) нарратив заканчивается не нравоучением, а кратким резюме.

Таким образом, в нарративе всегда четко обозначены начало и конец.

Нарративная цепочка

Нарратив делится на смысловые отрезки, которые могут формально маркироваться паузой с дальнейшим формальным обращением к собеседнику, напр. *ménē* ‘друг мой’, см. примеры (12), (17).

Смысловая связь в блоке поддерживается синтаксической связью между предложениями. С формальной точки зрения отдельный блок нарратива состоит из цепочки предложений с зависимыми клаузами⁴.

Типичным будет предложение, состоящее из двух клауз, структура такого предложения четко определяется тема-рематической структурой повествования. Нарратив строится путем чередования темы и ремы: сначала вводится старая информация, часто это буквальное повторение уже известного; затем идет рема — то новое, что движет сюжет, знаменует его новый поворот.

(15a) *È*   *b̄5-lē*   *b̄0̄0̄*   *tā*   *ké*
3SG   появляться-GER   козел   на   когда

yà   *pē-lè*   (*vè é d̄55*): «...»
3SG>3SG   сказать-INF

‘Пришла очередь Козла, и он сказал (обращаясь к сейбе):

(15b) *Bé*   *klē-lē*   *ké*   *vè*   *gb̄t̄t̄*
3SG.ANAPH   делать-GER   когда   сейба   большой

⁴ Указанное правило не распространяется на прямую речь, которая стоит в ненарративных моделях, приближаясь к диалогической речи.

é   *bāà-lé.*

ART   падать-INF

‘И только он это сделал, как огромная сейба возьми и упади’.

(15a) и (15b) построены по схеме «тема — рема». «Тема» — событие известное или ожидаемое (в этой сказке животные по очереди демонстрировали свою силу, наконец, очередь дошла до козла, что было вполне ожидаемо). В обоих случаях «тема» выражена герундием. «Рема» — новый, предположительно неожиданный поворот сюжета — передается инфинитивом. Таким образом, в приведенном отрывке обе предикации выражены нефинитными формами.

Рема. Инфинитивные клаузы.

Типичны для нарратива клаузы с предикатом, выраженным инфинитивом. Однако в нарративе инфинитивные клаузы во всех случаях вводятся союзом *ké* и должны рассматриваться как зависимые. Кроме того, клауза, содержащая конструкцию *ké* + INF, никогда не открывает предложения, она всегда следует за указанием на «старую» информацию.

Можно констатировать, что клауза *ké* + INF представляет некоторое событие как следствие, вытекающее из предыдущего состояния дел, выраженного в первой клаузе. При этом данное событие оказывается новым и даже неожиданным, являясь тем самым важной точкой сюжета. Таким образом, инфинитивные клаузы оказываются важными маркерами, позволяющими следить за развитием основного действия нарратива.

Итак, в нарративе инфинитивные клаузы:

- с точки зрения грамматической семантики выражают законченное действие в прошлом;
- вводятся союзом *ké*;
- не могут начинать предложения;
- со смысловой точки зрения маркируют новый поворот в главном сюжете.

Тема. Клаузы с герундием.

В первой клаузе описывается состояние дел, уже известное слушателю. Такая «старая» информация может быть представлена:

- нефинитной клаузой с герундием (см. примеры выше);
- обстоятельством, выраженным наречием;
- союзом *bĕĕ*;
- клаузой с предикатом, выраженным перфективом.

В отличие от рематической части, с точки зрения грамматической семантики выражающей законченное действие, тематическая клауза маркирована аспектуально, т.е. действие может рассматриваться как незаконченное (фоновое состояние дел) и тогда оно маркируется нефинитной клаузой с герундием (полной или свернутой) или как законченное. В последнем случае предикация выражена перфективом и маркирует действие, законченное к моменту нового поворота сюжета (об этом см. ниже).

Нефинитная клауза с герундием часто (но необязательно) вводится союзом *bĕĕ* ‘тогда’, ‘затем’. Она может сворачиваться до формулы *bĕ klĕlĕ* ‘так делая’, заместителем клаузы может выступать наречие *bĕĕyĭ* ‘таким образом, вот так’ (пример 16a). «Старая» информация может быть также представлена одним союзом *bĕĕ*, который в этом случае сочетается с союзом *ké* (пример 16b):

(16a) *Bĕĕyĭ, ké è kǎñné lrǎǎkpá-lé dǎǎ:*
 так когда 3SG колибри спросить-INF что
 ‘И она (сорока) спросила колибри.’

(16b) *Bĕĕ ké bĕ á pĕlé*
 тогда когда 3SG.ANAPH 3SG.CATAPH говорить-INF

à nĭ dǎǎ:
 3SG.NSBJ DAT что
 ‘И вот он (колибри) сказал ей (сороке) так.’

Такая «нарративная цепочка»: ТЕМА (*bĕĕ* + GER) — РЕМА (*ké* + INF) — маркирует отрезок повествования, представляющий

собой единый эпизод, где каждое действие логически вытекает из предыдущего.

Новый поворот сюжета.

Новый поворот сюжета маркируется клаузой с перфективом, которая нарушает нарративную цепочку. Она может «разрывать» такую цепочку (пример 17) или замещать клаузу с герундием (пример 18).

(17) *Ménē, béèyí fé dō yī é yélè*
 малыш так дом строить день ART 3SG.FOC

bùà ké kóṣṣné gē-lè fé
 являться-PRF когда колибри идти-INF дом

dō yrē nṵ.
 строить место в

‘Дружок, и вот наступил день строительства, и колибри пришел строить’.

(18) *Klèdṵṵ bùà bé è klē-lē*
 сорока класть-PRF 3SG. ANAPH ART делать-GER

mā, ké kóṣṣné zrū plī-lé
 на когда колибри печень пузыриться-INF

‘Сорока снова взялась это делать, и колибри рассердился’.

Отступления, комментарии, прямая речь.

Прямая речь персонажей оформляется как обычное высказывание в диалогической речи, не имеющее нарративной структуры.

То же самое касается комментариев, а также отступлений от основного сюжета. Это может быть ввод новых персонажей, объяснения, которые рассказчик считает нужным добавить «от себя», т.е. элементы, не входящие в традиционный текст. Такие вставки чаще всего выделены прагматически: важная информация, кото-

рую хочет сообщить рассказчик, маркируются фокусной частицей, если это существительное, фокализированным местоимением или глагольной фокализованной конструкцией с глаголом *wō* ‘делать’ (см. пример 19). Есть случаи маркирования таких отступлений адмиративной частицей *ōō* (пример 20).

(19) *Sálámā bĕĕ bĕ sáà wòà*
 ПОЭТОМУ ТОГДА 3SG.ANAPH ОТЛОЖИТЬ ДЕЛАТЬ-PRF

sáánígè.

сейчас

‘Сейчас такого уже не происходит’.

(20) (Контекст: И когда тут готовили футу, слышался звук «тук-тук».)

Élúā lé tā wèè-nè é yòò
 PREF-первый INSTR на ступа-DIM ART 3SG.COP

fíénè-né ōō.

маленький-DIM ADMR

‘Раньше ступы были очень маленькие, вот как’.

Итак, в традиционном нарративе муан формально выделяются следующие элементы:

1. Зачин (традиционная формула).
2. Экспозиция — формы хабитуалиса с ретроспективным сдвигом.
3. Логически связанный отрывок — нарративная темарематическая цепочка с чередованием клауз, предикация в которых выражена следующим образом: ТЕМА — *ké* + инфинитив, РЕМА — *bĕĕ* + герундий.
4. Новый раздел — пауза, лексический маркер нового раздела.
5. Новый поворот сюжета — формы перфектива.
6. Комментарий, отступления — фокализированные клаузы.
7. Действующие лица маркированы различными анафорическими средствами.

Такая стройная структура дает возможность слушателям следить за развитием сюжета и не оставляет места для двусмысленных толкований.

Библиография

Выдрин В. Ф. Инфинитив в языке бамана // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика / Под. ред. М.А. Даниэля, Е.А. Лютиковой, В.А. Плуныя (гл. ред.), С.Г. Татевосова, О.В. Федоровой. СПб.: Алетейя, 2014. С. 653–676.

Никитина Т.В. Пра-манде и нигер-конго: предварительные замечания к реконструкции синтаксиса // Le Monde Mandé. К 50-летию Валентина Феодосиевича Выдрина / Отв. ред. Е. Перехвальская, А. Желтов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 33–39.

Перехвальская Е.В. Глагольная морфонология языка муан // Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2006. Т. 2. Ч. 2. С. 290–316.

Carlson R. Narrative, subjunctive, and finiteness // Journal of African Languages and Linguistics. 1992. No. 13(1). P. 59–85.

Dumestre G. Grammaire fondamentale du bambara. P.: Karthala, 2003.

Jagger Ph. The Hausa perfective tense-aspect used in wh-/focus constructions and historical narratives: a unified account // Paul Newman and Larry M. Hyman, eds. West African Linguistics: Papers in Honor of Russell G. Schuh, Studies in African Linguistics. Columbus: Ohio State University, 2006.

König Ch. Aspect im Maa. Köln: Institut für Afrikanistik. Universität zu Köln, 1993.

Nurse D. Tense and Aspect in Bantu. Oxford: Oxford University Press, 2008.